

УДК 347

Договорное право в системе гражданско-правовой отрасли

Ахметова Г.З.

Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета, начальник юридического управления ООО «ТАТАГРОПРОМБАНК»

В статье рассматривается договорное право в качестве объединения институтов гражданско-правовой отрасли, состоящего из закономерно расположенных и взаимосвязанных элементов (норм, субинститутов, институтов). Показано, что данные элементы построены по принципу единства и дифференциации и регулируют экономический оборот (товарообмен) с помощью специфически преломляющегося набора отраслевых способов, средств и приемов правового регулирования на основе принципов свободы договора, наиболее полного обеспечения прав кредитора (усиления защиты прав кредитора), защиты гражданина как более слабой стороны в договоре.

Ключевые слова: система, гражданско-правовая отрасль, договорное право, объединение институтов, единство, дифференциация, взаимодействие, принципы.

Рассмотрение вопроса места договорного права в системе гражданско-правовой отрасли способствует определению связей между нормами [1, с. 164] и институтами договорного права, а также связей между названными нормами и институтами и иными элементами отрасли гражданского права (внутриотраслевые связи договорного права).

Исходя из значений понятия «место»¹, место договорного права в системе гражданско-правовой отрасли – это положение, которое оно в ней занимает среди других структурных подразделений отрасли, участок, в котором происходит регулирование определенных общественных отношений. Место договорного права в системе гражданско-правовой отрасли обусловлено отведенной ему ролью в рамках гражданско-правового регулирования общественных отношений.

По нашему мнению, определение места договорного права в системе гражданско-правовой отрасли возможно лишь в том случае, если будет выявлено его положение (как части) в системе (в целом). Выполнение этого требования является необходимым, но недостаточным условием. Определение места того или иного структурного образования в системе

отрасли означает гораздо большее, чем явление, обладающее признаками части целого, поэтому при его анализе наряду с общеупотребительным значением указанного понятия также должны быть выявлены специфические юридические признаки [3, с. 53].

В настоящее время не выработаны унифицированные критерии (кроме предметного) разграничения отдельных структурных подразделений цивилистической отрасли [4, с. 19]. Критериями самостоятельности того или иного структурного подразделения права (по аналогии с отраслью) могут выступать: отличительный способ преломления общеправового метода правового регулирования, принципы и функции [5, с. 30-31] указанного подразделения. Наличие сложившейся системы отраслевого компонента также составляет признак его самостоятельности.

В гражданском праве сформировались крупные нормативные образования, которые обладают необходимым набором юридических признаков, позволяющим им выступать в качестве относительно самостоятельных и автономных подотраслей в системе отрасли права. Одним из указанных образований является подотрасль «обязательственное право».

В свою очередь, особенности отдельных видов отношений, входящих в предмет подотрасли

¹ Место – пространство, положение которое занято кем-то или чем-то [2, с. 344].

обязательственного права, а именно основания их возникновения (договор, одностороннее волевое действие, в том числе деликт) предопределяют его внутреннюю структурную дифференциацию и обуславливают существование в рамках названной подотрасли двух крупных разделов (комплексов гражданско-правовых институтов) – договорного права и обязательств из односторонних действий (в том числе обязательств из причинения вреда).

Следует отметить, что в юридической литературе вышеуказанные разделы обязательственного права нередко именуются институтами [6-7]. Несмотря на это, представляется, что характеризовать договорное право в качестве единого и цельного института, в составе которого выделяются отдельные комплексы – заключение договора, расторжение договора, договор аренды, договор хранения и т.д. – не вполне верно, поскольку статус институтов гражданского права имеют непосредственно последние. Следовательно, по критерию общее – частное соотносятся договорное право как система институтов и отдельные, формирующие данную систему, институты.

Полагаем, что в указанном случае существует объединение вполне самостоятельных институтов в том смысле, в котором понятие объединения институтов встречается в юридической литературе (теории права) [8, с. 150]. Объединение правовых институтов – это особый наиболее высокий уровень строения отрасли права, укрупненное образование, формирующееся из родственных институтов в результате дифференциации и интеграции нормативного материала в отрасли права, закрепленное в укрупненном разделе (части) кодифицированного нормативного акта [8, с. 153].

Трудности, связанные с выделением объединения институтов как регулятивной подсистемы гражданского права во многом связаны с тем, что перспектива признания за ним качества отдельной структурной единицы правовой материи остается все еще не выясненной до конца. Объединение институтов, будучи структурно самостоятельной правовой общностью, выделяется далеко не во всех случаях. Это говорит об отсутствии четких доктринальных представлений о данном элементе правовой материи, что обусловлено отсутствием конкретных правовых критериев выделения объединения институтов как самостоятельной подсистемы в рамках отрасли права.

Подобное умаление значения такой правовой общности как «объединение институтов» – явный пробел в теории гражданского права. В этой связи следует согласиться, что в научный оборот наряду с понятиями «норма», «субинститут», «институт», «подотрасль» и «отрасль» должно быть введено не часто употребляемое, но важное понятие «объединение институтов права»².

² На основе положений о подотраслях права [См.: 9, с. 47].

Определению места договорного права в системе гражданско-правовой отрасли как объединения институтов (нормативного подразделения) гражданского права, должно предшествовать установление того обязательно необходимого перечня (набора) юридических признаков, которыми должно обладать любое объединение институтов независимо от его отраслевой принадлежности. В этом случае может быть применено диалектическое соотношение общего и единичного: отдельное (договорное право) существует не иначе как в той связи, которая ведет к общему (объединению институтов как правовой категории, научной абстракции). В свою очередь, общее существует в отдельном [10, с. 318]. Как представляется, объединение институтов, будучи структурным подразделением отрасли права, имеет определенный набор правовых признаков.

Объединение институтов не есть обязательный структурный компонент каждой отрасли, по сравнению с правовым институтом. Можно сказать, что объединение выделяется лишь в наиболее крупных и сложных по своему составу правовых отраслях³. Так, система общих норм уголовного права, посвященных назначению наказания и освобождению от него, в составе которой выделяются институты условного осуждения, давности, освобождения от ответственности, может быть определена как объединение институтов [8, с. 152]. Таковым является также объединение институтов семейного права «брак», которое представляет собой комплекс институтов об условиях брака и о порядке его заключения, институтов прекращения брака и признания его недействительным. Что касается отрасли гражданского права, то последняя является, во-первых, одной из наиболее обширных по объему формирующего её нормативного материала, а, во-вторых, крайне сложной по содержанию отношений, которые она регулирует. Таким образом, вполне закономерен процесс выделения в названной отрасли соответствующих объединений институтов, к которым наряду с договорным правом следует отнести объединение институтов обязательств из односторонних действий, в том числе из причинения вреда. Можно сказать, что объединения институтов – это отдельные ветви разросшейся по содержанию подотрасли права, состоящие из совокупностей (комплексов) тесно связанных между собой правовых институтов⁴.

Рассмотрение договорного права в качестве части более широкой системы – гражданского права – способствует выявлению как видовых признаков договорного права (формируют его единство), позволяющих включить все институты договорного права в более общую систему гражданско-правовой

³ На примере выделения подотрасли права [См.: 11, с. 184].

⁴ Сформулировано на основе определения подотрасли права [См.: 12, с. 7].

отрасли, так и специальных групповых признаков (определяют дифференциацию правовой общности), отличающих их (институты) от всех остальных элементов системы отрасли. «Общий видовой признак» единства гражданско-правовых институтов договорного права видится нами как совокупные общие черты предмета, метода и принципов договорного права. Специальные групповые признаки предопределяют существование особого юридического механизма, применимого только к институтам договорного права⁵.

Первооснову объединения институтов в качестве относительно автономного юридического образования составляет собственный предмет правового регулирования. Объединение институтов – крупная группировка правовых норм, субинститутов, институтов, регулирующая отдельные массивы общественных отношений, которые характеризуются определённой спецификой и некоторой видовой обособленностью в предмете регулирования базовой отрасли права. Поэтому объединение институтов отличается от правовой отрасли, в первую очередь, по объёму предмета регулирования. В то время как отрасль права упорядочивает род общественных отношений, объединение институтов – вид отношений в рамках этого рода. Иначе говоря, объединение институтов занимает промежуточное положение либо между институтом и подотраслью, либо между институтом и отраслью права.

Общность объединения институтов договорного права проявляется, прежде всего, в том, что разнообразные общественные отношения, составляющие их предмет, – это отношения по поводу непосредственного регулирования имущественного или экономического оборота (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [16] (далее – ГК РФ)), то есть динамики отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования [17].

Объединение институтов не имеет своего специального метода правового регулирования, оно использует метод той отрасли права, в состав которой оно входит. В юридической науке верно отмечено, что вопрос о методе не возникает при выделении самостоятельного структурного подразделения в рамках правовой отрасли [18, с. 93; 19, с. 39]. В частности, В.Ф. Яковлев утверждает, что «с подотраслями связаны известные вариации гражданско-правового метода, которые обладают различными сочетаниями и степенью выражения приемов регулирования и которые в рамках единого метода представляют собой отличающиеся друг от друга способы регулирования отдельных групп отношений» [20, с. 27-28]. Традиционно объединение институтов использует метод той базовой отрасли, к которой принадлежит. Вместе с тем, это не говорит о том, что обще-

отраслевой метод не находит особенностей, модификации, некоего специфического преломления [9, с. 54-55; 21, с. 38-39] на уровне соответствующего объединения институтов.

Для договорного права свойственны правонаделение, а также дозволение, то есть предоставление участникам правоотношения возможностей совершать инициативные действия, самостоятельно использовать те или иные правовые средства с целью реализации своих интересов и потребностей [22, с. 64-69].

Важной атрибутивной характеристикой объединения институтов как структурного подразделения отрасли права являются его специфические принципы, пронизывающие своим содержанием все правовые субинституты и институты, формирующие структуру этой правовой общности. Основные начала, принципы объединения институтов представляют собой имеющие нормативное закрепление базовые положения, идеи, руководящие действием всех составляющих его правовых институтов, субинститутов и норм.

Принципы объединения институтов договорного права базируются на фундаментальных отраслевых принципах гражданского права, закреплённых в ст. 1 ГК РФ, в том числе на принципе добросовестности участников гражданских отношений; на принципах подотрасли обязательственного права – надлежащего исполнения обязательства, реального исполнения обязательства, недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства.

Особо следует назвать специальный принцип договорного права – принцип свободы договора, который является частным проявлением диспозитивности в гражданском праве⁶, представляет собой конкретное выражение основных начал гражданско-правового регулирования в сфере договорного права⁷. Данный принцип проявляется и при взаимодействии договорного права с нормами процессуального права при утверждении мирового соглашения [25].

Кроме того, современное договорное право сформировано и развивается на основе принципа защиты гражданина как более слабой стороны в договоре (ст. 461 и ст. 835 ГК РФ). Последний принцип находит своё чёткое закрепление не только в отечественном законодательстве, но и в праве Европейского Союза [26]. Нельзя не сказать и о Принципах международных коммерческих договоров (Принципах УНИДРУА), в числе которых: толкование и дополнение, добросовестность и честная деловая практика, обычай и практика, уведомление (его направление любым способом, соответствующим обстоятельствам) [27]. Они применяются либо когда

⁵ Сформулировано на основе положений о системе гражданско-правовых обязательств и договоров [13; 14, с. 24-25; 15].

⁶ О необходимости диспозитивности договорного права [См.: 23].

⁷ По аналогии с принципами наследственного права, содержащимися в работе [24].

стороны решили, что их отношения будет регулироваться этими Принципами, либо когда согласились, что договор будет регулироваться «*lex mercatoria*», «общими принципами права» или аналогичными положениями.

В юридической литературе в качестве принципа договорного права рассматривается принцип защиты прав кредитора: меры и средства получения причитающегося ему по договору дифференцированы в ГК РФ применительно к отдельным видам договоров. В ГК РФ заложены основы для введения упрощенной судебной процедуры взыскания денежной компенсации и оперативной защиты прав кредитора на получение причитающихся ему денежных средств [28, с. 1; 29, с. 236].

«В договорном праве наиболее отчетливо проявляется специфика частноправового регулирования, предопределяемая необходимостью существования и развития рыночного оборота. Поэтому здесь в наибольшей мере проявляется действие таких принципов частного права, как юридическое равенство товаровладельцев, их самостоятельность и инициатива (диспозитивность) в осуществлении принадлежащих им прав, свобода заключаемых договоров, исключение произвольного вмешательства публичной власти в частные дела» [30, с. 3]. Их применение позволяет не только познавать смысл самого регулирования отношений, опосредующих имущественный оборот, но и правильно толковать и применять конкретные нормы, а в необходимых случаях и совершенствовать их⁸.

Для объединения институтов как регулятивной подсистемы свойственна некоторая нормативная целостность в пределах той или иной правовой отрасли, что находит выражение в закреплении правовых норм, составляющих соответствующее объединение, в укрупненном разделе (части) нормативного акта [8, с. 153] (в нашем случае – в ГК РФ). Названный юридический (формальный) признак, характеризующий объединение институтов, С.С. Алексеев считает решающим, полагая, что «до тех пор, пока группа родственных институтов не получила формального закрепления в укрупненном разделе кодифицированного нормативного акта, можно констатировать факт постепенного накопления материала для объединения, но не само объединение» [8, с. 153]. В ГК РФ законодатель в одном ряду (в одном разделе) поместил главы, закрепляющие два различных объединения институтов – объединение институтов договорного права, объединение институтов внедоговорных обязательств из односторонних действий, в том числе из причинения вреда; общая часть объединения институтов договорного права закреплена в особом подразделе «Общие положения о договоре» раздела III ГК РФ, именуемого «Общая часть обязательственного права».

⁸ На основе положений о принципах наследственного права, содержащихся в работе [24].

Объединение институтов характеризуется специфической, именно ему присущей функцией [5, с. 30-31], выполняемой в рамках организующего упорядочения конкретных общественных отношений. Функция – это способность правовой общности реализовывать составляющие его правовые свойства. Таким образом, характер его связи с другими отраслевыми компонентами и определяет место объединения институтов в системе всей правовой отрасли.

Договорное право как часть подотрасли обязательственного права имеет определенные особенности в реализации общеотраслевых функций и функций подотрасли обязательственного права. Роль договорного права заключается в том, что оно призвано упорядочить нормальные экономические отношения социума, в организации обычных имущественных взаимосвязей. Регулятивная функция договорного права состоит в предоставлении участникам регулируемых им отношений потенциала самоорганизации, саморегулирования. Первоочередная цель охранительной функции договорного права – защита имущественных интересов субъектов гражданских отношений. Следовательно, она, как правило, направлена на восстановление нарушенных прав либо на возмещение убытков [31].

Конкретная нормативная совокупность может быть признана объединением институтов при условии соответствующего количественного показателя: она должна быть сформирована как минимум из двух и более правовых институтов. Отметим, что в отношении правового института подобных ограничений по количеству правовых норм и субинститутов нет.

Объединению институтов свойственны как внутреннее единство, так и сложная внутривидовая дифференциация [8, с. 153]. Единство объединения институтов материализуется в наличии в его составе собственных правовых обобщений, общих институтов или «ассоциации общих норм» [8, с. 155], являющихся следствием общности составляющих предмет какого-либо объединения институтов общественных отношений. Общие нормы закономерно присутствуют в любом объединении институтов. Их обособление и нормативное закрепление можно отнести к одной из важнейших научных задач [6, с. 35].

Общая часть объединения институтов договорного права представляет собой связанную систему дифференцированных гражданско-правовых институтов, в которую входят:

– общезакрепительный институт, являющийся носителем основного юридического содержания всего договорного права. Его образуют базовые нормы договорного права, раскрывающие понятие договора, принципы договорного права, соотношение закона и договора, примерные условия договора, цену договора, его действие и толкование, и которые применимы⁹ к различным общественным отно-

⁹ Принципы гражданского права выступают не только фунда-

шениям, составляющим предметы всех институтов [21, с. 22] особенной части договорного права;

– общепроцедурные институты образованы нормами о заключении, изменении и расторжении договора соответственно (гл.гл. 28, 29 ГК РФ);

– общевидовые институты¹⁰ сформированы нормами об отдельных видах договоров – возмездном и безвозмездном, публичном, присоединения, предварительном, в пользу третьего лица. Сюда же могут быть отнесены институты рамочного, опционного, абонентского договора, предусмотренные Проектом изменений в ГК РФ [32].

Институты общей части договорного права сво-дят воедино нормативные обобщения, выявляют юридическое своеобразие и показывают его системную организацию, являясь наглядным доказательством целостности данной правовой общности. С другой стороны, общая часть договорного права создает условия для последующей внутрискруктурной дифференциации составляющих его гражданско-правовых институтов, так как на фоне отраженных в ней общих черт выражаются особенности отдельных видов общественных отношений, составляющих предметы институтов особенной части договорного права [21, с. 25].

Системная организация особенной части договорного права структурирована посредством предметно-типичной дифференциации гражданско-правовых институтов, которые, в свою очередь, разделяются на простые и сложные. Первые не предполагают выделения ни общего (общетипового) субинститута, ни видовых субинститутов (сюда можно отнести институты мены, безвозмездного пользования и др.). Структура вторых включает наряду с общетиповым субинститутом один или несколько субинститутов, обладающих видовыми особенностями (к ним, в частности, относятся институты купли-продажи, аренды, ренты, хранения и др.).

Система институтов особенной части договорного права состоит из элементов, охватывающих нормы об отдельных однотипных разновидностях (группах) обязательств. Данная система не исключает появления новых разновидностей обязательств, а также существования смешанных (комплексных) договорных обязательств.

Единство гражданско-правовых институтов договорного права обеспечивается через механизм их внутреннего функционирования (взаимодействия институтов договорного права между собой и с другими частями гражданско-правовой отрасли) и внешнего функционирования (взаимодействия ин-ментальными началами, на которых основаны общественные отношения, составляющие предмет отрасли, но и имеют прямое регулятивное действие (аналогия права).

¹⁰ Общевидовые институты образуют нормы, которые закрепляют основные, типичные черты, характеризующие специфику отдельных видов договоров и позволяющие классифицировать их по различным критериям.

ститутов договорного права с иными отраслями права и отдельными частями отраслей). Указанные связи являются одной из составляющих системы договорного права, отражают его специфику и наряду с иными его признаками формируют его качественную характеристику.

Объединению институтов как подсистеме правовой отрасли свойственны такие характеристики, как функциональная автономность, относительная самостоятельность, обособленность, устойчивость и внутреннее единство элементов. Отметим, что относительная самостоятельность объединения институтов состоит в том, что ни оно, ни составляющие его правовые институты, хотя и сохраняют свои черты как компоненты отрасли права, в то же время не могут быть признаны независимыми элементами системы права¹¹.

Таким образом, совокупность рассмотренных выше признаков системной организации институтов договорного права РФ позволяет утверждать, что договорное право целесообразно рассматривать в статусе объединения институтов гражданско-правовой отрасли, состоящего из упорядоченных определенным образом, составляющих его содержание, закономерно расположенных и взаимосвязанных элементов (норм, субинститутов, институтов), построенных по принципу единства и дифференциации, регулирующих экономический оборот (товарообмен), с помощью специфически преломляющегося набора отраслевых способов, средств и приемов правового регулирования на основе принципов свободы договора, наиболее полного обеспечения прав кредитора (усиления защиты прав кредитора), защиты гражданина как более слабой стороны в договоре.

Вышеизложенное показывает, что категорию «отрасль права» можно рассматривать в совокупности таких ее главных уровней, как «норма права», «субинститут права», «институт права», «объединение институтов права» и «подотрасль права».

Литература:

1. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 381 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗБ, 1994. – 928 с.
3. Веденеев Ю.А. О применении системного подхода в исследовании права (Введение в методологию проблемы) // Труды научных сотрудников и аспирантов. – М., 1974. Вып. 9. – С. 50-60.

¹¹ На основе положений о самостоятельности подотрасли [См.: 33, с. 51].

4. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. – Казань: Казан. гос. ун-тет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 160 с.
5. Арсланов К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1999. – 211 с.
6. Гражданское право: учеб.: В 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 776 с.
7. Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. Серия «Библиотека профессионала». – М.: Волтерс Клувер, 2005 // СПС ГАРАНТ [электронный ресурс], 2012.
8. Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
9. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1968. – Вып. 14. – 1968. – С. 45-60.
10. Ленин В.И. Философские тетради / Полн. собр. соч. Т. 29. – М.: Госполитиздат, 1963. – 469 с.
11. Общая теория права: учеб. / Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – 384 с.
12. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. – М.: Госюриздат, 1961. – 187 с.
13. Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве // Ученые записки Харьковского Юридического Института. Вып. 5. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1954. – С. 65–87.
14. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
15. Асташкина Е.Ю., Баиева Н.А., Боташева Ф.Н., Ковязин В.В. Договор как межотраслевой институт частного права / Под науч. ред.: Баиева Н.А., Мерзликина Р.А., Шевчук С.С. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2011. – 262 с.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; Часть вторая / Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; Часть третья / Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; Часть четвертая / Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 1996. – № 5. – Ст. 410; 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.
17. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Т. 2. Учеб. для студентов вузов / [Зенин И.А. и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 496 с.
18. Сорокин В.Д. Метод правового регулирования: Теоретические проблемы. – М., 1976. – 142 с.
19. Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А. О системе советского права // Советское государство и право. – 1967. – № 9. – С. 39
20. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – Свердловск, 1972. – 210 с.
21. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 176 с.
22. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – М.: Статут, 2006. – 240 с.
23. Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права. К Концепции реформы общих положений Гражданского кодекса о договорах // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 5.
24. Курносина О.Г. Как грамотно составить завещание // СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс], 2006.
25. Постановление Президиума ВАС РФ от 30 октября 2012 г. № 8035/12 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 2.
26. Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и совета от 17 июня 2008 г. «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» // Official Journal of the European Union L 177, 4.7. – 2008. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32008R0593:EN:NOT>.
27. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). Документ разработан Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) в 1994 г. // Принципы международных коммерческих договоров. UNIDROIT. – М.: Изд. «Международные отношения», 2004; Закон. – 1995. – № 12. – С. 1-55.
28. Хохлов С.А. Новое договорное право России // Экономика и жизнь. – 1996. – № 8. – С. 1-3.
29. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М., 1996. – 704 с.
30. Гражданское право: В 2 т. Т. II. Полутом 1: учеб. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 704 с.
31. Постановления Президиума ВАС РФ от 25.12.2012 г. № 10008/12 и от 29.01.2013 г. № 11687/12 [электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://www.arbitr.ru>, свободный. – Проверено: 12.05.2013.
32. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 8 апреля.
33. Кульбеч А.И. Системность в праве // Основы государства и права. – 1998. – № 2. – С. 47-55.

Contract Law in the System of Civil Law

G.Z. Akhmetova

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with contract law as combination of institutions of civil law, consisting of regular and interconnected elements (norms, sub-institutions, institutions). The author demonstrates that these elements are formed on the basis of the principle of unity and differentiation, and they regulate economic turnover (commodity exchange) with the help of specific range of ways, means and devices of legal regulation based on the principles of freedom of contract, complete provision of creditor's rights (reinforcement of protection of creditor's rights), protection of citizen as the weakest party of the contract.

Key words: system, civil branch, contract law, combination of institutions, unity, differentiation, interaction, principles.

